

В.А. Томсинов

**Понятие революции
в английской
политико-правовой идеологии
XVII столетия**

Опубликовано:

**Журнал
«История государства и права»
2018. № 1. С. 9–12.**

*Томсинов Владимир Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории государства и права
юридического факультета Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова.*

ПОНЯТИЕ РЕВОЛЮЦИИ В АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ XVII СТОЛЕТИЯ

История государства и права — это процесс развития не только государственных и правовых институтов, но и политико-правового понятийного и терминологического аппарата. Каждой исторической эпохе присущ свой тип государства и права. Вместе с тем со сменой эпох меняется смысл понятий и терминов, обозначающих те или иные государственно-правовые явления. Историко-правовые исследования должны учитывать эту закономерность.

Семнадцатое столетие в истории Англии можно смело назвать революционной эпохой. На протяжении пятидесяти лет, с 1640 по 1689 год, английское государство пережило по меньшей мере две череды коренных, качественных изменений в государственном строе. В современной исторической науке данные изменения называются революционными, и ученые соответственно пишут об английских революциях 1640–1660-х и 1688–1689 годов. Термин революция употребляется при этом в значении быстрого, насильственного перехода общества и государства в новое состояние¹.

¹ «Революция социальная — коренной переворот в жизни общества, изменяющий его структуру и означающий качественный скачок в его прогрессивном развитии» — такое определение представлено в «Советской исторической энциклопедии» (Т. 11. М., 1968).

Между тем в английской политико-правовой идеологии XVII века понятие революции не имело устойчивого, доминирующего смысла и применялось для обозначения самых разных явлений.

В «Словаре французского и английского языков», изданном в 1611 году, слову «revolution» давалось следующее толкование: «Полный кругооборот, движение по кругу, возвращение на первоначальное место или в исходный пункт, осуществление кругового движения (*A full compassing, rounding, turning backe to it first place, or point; to accomplishment of a circular course*)»². В «Английском словаре, толкователе трудных английских слов», который был издан в 1647 году, утверждалось, что революция — это «поворот или обращение, прежде всего в течении времени (*Revolution, A winding or turning about, especially in the course of time*)»³. Данному термину придавался, таким образом, общекультурный смысл: он становился знаковым символом, обозначающим одно из важнейших свойств как природных, так и общественных процессов, а именно: **цикличность развития природы и общества.**

Осмысление европейскими интеллектуалами опыта английских революций XVII века приводило их к выводу о том, что совершенных форм правления не существует, но все они — будь то монархия, республика или диктатура, а также

Стлб. 926). Выражая доминирующее в гуманитарных науках представление о революции, немецкий экономист Эмиль Ледерер определил данное явление следующими словами: «Революция — это быстрое низвержение политической системы посредством массового действия, с использованием насильственных средств, на основе идей, которые, долго вызревая, приводят к преобразованию юридического и социального порядка» (*Lederer E. On revolutions // Social Research. 1936. Vol. 3. No. 1. P. 1*).

² *A Dictionarie of the French and English Tongues / Compiled by Random Cotgrave. London, 1611. Нумерация страниц в этом издании отсутствует. — В.Т.*

³ *The English Dictionarie or, An Interpreter of hard English Words. The eighth Edition, revised and enlarged. By H.C. Gent. London, 1647. Нумерация страниц в этом издании отсутствует. — В.Т.*

государство в целом, и отдельные государственные органы — подвержены разложению и, следовательно, постоянной смене. Для обозначения этого процесса и стало применяться слово «revolution».

Именно в таком значении использовал данный термин английский парламентарий и дипломат Энтони Эшэм (*Antony Ascham, 1614–1650*). Свой трактат, написанный в 1648 году, он назвал «Рассуждение, в котором рассматривается, что является особенно законным в ходе смут и революций правлений (*A discourse wherein is examined, what is particularly lawful during the confusions and revolutions of government*)»⁴. Причиной постоянной смены форм правления Э. Эшэм считал несовершенство человеческой природы. «Монархическое государство, — отмечал он, — из всех остальных является самым лучшим, особенно когда оно представляет божественное господство, более в правосудии, чем в единой личности правителя, но поскольку не бывает монарха, наделенного благоразумием и добродетелью в любом случае столь же великими и высшими, как его власть, то он не может не совершать серьезных ошибок»⁵. «Аристократия, — полагал Эшэм, — стоит как посредник между крайностями королевского и народного правления; но смешение часто порождает монстров»⁶. Демократия порицалась им за то, что «приводит всех к равенству и поощряет свободу людей во всем». Но главный порок этой

⁴ В 1649 г. данный трактат был переиздан под несколько измененным названием «О смутах и революциях правлений». См.: *Ascham A. Of Confusions and Revolutions of Governments. Wherein is examined how farre a man may lawfully conforme to the Powers and Comands of those, who with various successes hold Kingdoms divided by Civil or Forraigne Warrs. London, 1649.*

⁵ *Asham A. A discourse wherein is examined, what is particularly lawful during the confusions and revolutions of government: or, How farre a man may conform to the powers and commands of those who with various successes hold Kingdoms divided by Civil or Forraigne Warrs. London, 1648. P. 70.*

⁶ *Ibidem.*

формы правления Энтони Эшэм усматривал в том, что она смешивает управляющих и управляемых. Между тем, по его мнению, для человека очень опасно быть одновременно пациентом и врачом для самого себя. Свои рассуждения о пороках всех форм правления английский мыслитель завершил печальным выводом: «Если эта верховная власть попадает в руки опрометчивой и непостоянной толпы, она превращается в огромного зверя, которого лучше всего держать в цепях. Вот круг, по которому мы так мучительно двигаемся, не удовлетворяя свои желания»⁷. Движение по этому кругу он и назвал словом «*revolutions*».

Еще один и, пожалуй, наиболее интересный смысл придавал термину «революция» Марчамонт Недхэм (*Marchamont Nedham*, 1620–1678). В памфлете «Превосходство свободного государства», изданном в 1656 году, он представил революцию в качестве насильственной смены правления, которая является в руках народа единственным средством для предотвращения тирании и ограничения пороков властвующих. «Так как свобода в республике может быть сохранена не иначе, как поддержанием ответственности должностных лиц и правителей; и поскольку оказывается, что никакие постоянные власти невозможно призвать к ответственности без многих затруднений или не втягивая народ в кровь и страдания. И так как революция правления в руках народа всегда являлась единственным средством сделать правителя ответственным и предотвратить неудобства тирании, безумия, нищеты, поэтому мы можем на основании этого и других вышеупомянутых доводов сделать вывод о том, что Свободное Государство или Правление Народа, установившее надлежащим и упорядоченным

⁷ Ibid. P. 71.

образом преимущество своих верховных ассамблей в любом отношении является лучше, чем какая-либо форма вообще»⁸.

К 1660 году — времени завершения первой английской революции — термин «revolution» стал в Англии уже довольно распространенным. Так, в одном из писем при описании отстранения Ричарда Кромвеля от власти в апреле 1659 года данная перемена правительства была названа словами «эта последняя великая революция (this late greete revolution)»⁹. В письме генералу Джорджу Монку, датированном 4/14-м апреля 1660 года, король Англии Карл II, еще пребывавший в то время в нидерландском городе Бреда, писал: «Вы были свидетелем столь многих революций, и обладаете таким большим опытом, и знаете, насколько любая власть и полномочия, подверженные влиянию страсти и желания и не поддерживаемые правосудием, не обеспечивают народу счастья и мира»¹⁰. В декларации Карла II, направленной в тот же день из Бреды его подданным, говорилось о безумствах, длившихся много лет и о «многих и великих революциях (many and great revolutions)»¹¹.

В подобном же значении, то есть для обозначения политических катаклизмов 40-х и 50-х годов XVII века, Карл II употреблял термин «revolution» и в письме в Палату общин, обозначенном датой 4/14 апреля 1660 года.¹² В послании,

⁸ *Nedham M.* The Excellencie of A Free State. London, 1767. P. 45.

⁹ An Account of the Fall of the Protector Richard Cromwell, in a Letter from Nehemiah Bourne. London. 20 May 1659 // *The Clarke Papers. Selections from the Papers of William Clarke.* In 4 vols. / Ed. C.H. Firth. Vol. 3. London, 1899. P. 209.

¹⁰ His Maiestie's Letter to general Monck. From Breda April 4/14 1660 // *A Collection of His Majestie's Gracious Letters, Speeches, Messages and Declarations since April 4/14 1660.* London, 1660. P. 23.

¹¹ And because in the continued distractions of so many years, and so many and great revolutions (His Maiestie's Declaration from Breda to all His loving Subjects. April 4/14 1660 // *Ibid.* P. 9).

¹² «And after so many revolutions, and the observation of what hath attended them, are now trusted by Our good Subjects to repair the Breaches, which are made, and to provide proper

направленном в этот день должностным лицам Лондонского сити, было сказано о «великих революциях, которые в последнее время произошли в Нашем Королевстве, к удивлению и недоумению всего мира (*In these great revolutions, which of late have happened in that Our Kingdom, to the wonder and amazement of all the world...*)»¹³.

В 1668 году появился составленный в форме диалога трактат Томаса Гоббса «Бегемот», посвященный событиям, происходившим в Англии с 1640-го до 1660-года. Цепь самых главных из этих событий, состоявших в переходе верховной государственной власти от одного политического субъекта к другому, философ назвал термином «revolution». Как бы подытоживая свои рассуждения о происходившем в Англии в указанное двадцатилетие, Томас Гоббс сообщал: «Я видел в этой революции круговое движение суверенной власти через двух узурпаторов, от покойного короля к его сыну. Ибо... она перешла от короля Карла I к Долгому парламенту; оттуда к парламентскому охвосту (Rump); от парламентского охвоста к Оливеру Кромвелю; и затем снова от Ричарда Кромвеля к парламентскому охвосту; оттуда к Долгому парламенту; а оттуда к Карлу II, где пусть и остается»¹⁴. Очевидно, что употребление термина «революция» в таком контексте сужало его значение, придавая ему характер чрезвычайного происшествия. В отличие от Энтони Эшэма,

remedies for those evils, and for the lasting peace, happiness and security of the Kingdom» (His Maiestie's Letter to the House of Commons, from Breda. April 4/14 1660 // Ibid. P. 11–12).

¹³ His Maiestie's Letter from Breda, April 4/14 1660 to the Lord Major, Aldermen, and Common-Council of the City of London // A Collection of His Majestie's Gracious Letters, Speeches, Messages and Declarations since April 4/14 1660. London, 1660. P. 26–27.

¹⁴ «I have seen in this revolution a circular motion of the sovereign power through two usurpers, from the late King to his son. For (leaving out the power of the council of officers, which was but temporary, and no otherwise owned by them but trust) it moved from King Charles I to the Long Parliament; from thence to the Rump; from the Rump to Oliver Cromwell; and then back again from Richard Cromwell to the Rump; thence to the Long Parliament; and thence to Charles II, where long may it remain» (*Hobbes Th. Behemoth: The History of the Causes of the Civil Wars in England* // The English works of Thomas Hobbes. Vol. 6. London, 1840. P. 418).

Томас Гоббс называл революцией не просто переход от одной формы правления к другой, но акты узурпации верховной государственной власти. Его понимание революции предполагало взгляд на это явление не как на стихийное движение или самопроизвольные, повторяющиеся перемены. Он использовал термин «революция» для обозначения сознательных усилий, направленных на насильственный захват верховной государственной власти.

Любопытно, что первый историк английской революции 1640–1660 годов Эдвард Гайд 1-й граф Кларендон (*Edward Hyde, 1st Earl of Clarendon, 1609–1674*) свой труд об этом явлении, написанный частично в 1646–1648 годах и завершённый в годы с 1668 по 1671-й, назвал «Историей мятежа (The History of the Rebellion)»¹⁵. Это название отражало необычный характер указанной революции. Начавшаяся в конце 1640 года она была в сущности реакцией на формирование в Англии нового, обновленного модернизированного государства вместо прежнего, феодального. Неслучайно идеология этой так называемой «революции» была направлена не в будущее, а в прошлое. Консервативный характер идеологии английской революции ясно выражала «Петиция о праве 1628 года»¹⁶. Современникам, наблюдавшим со стороны, как разворачивался внутри Англии политический конфликт, приведший к гражданской войне, казни короля Карла I, установлению диктатуры лорда-протектора, а потом ее падению и признанию парламентом законным английским

¹⁵ Первое издание этого произведения вышло в свет в 1702–1704 гг. В Оксфорде в трех томах, объединивших шесть частей. См.: *The History of the Rebellion and Civil Wars in England: Begun in the Year 1641 by Edward Hyde, 1st Earl of Clarendon. Oxford, 1702–1704.*

¹⁶ См. подробнее об этом: *Томсинов В.А. Юридические аспекты английской революции 1640–1660 гг. Период конституционной борьбы: ноябрь 1640 – август 1642 года. М., 2010. С. 70–86.*

королем Карла II, сына казненного монарха, такой ход событий казался довольно странным.

Но еще более странными выглядели события, происходившие в Англии осенью и зимой 1688–1689 года, которые вошли в историю под названием «славной революции». В действительности это был государственный переворот, совершенный с помощью нидерландских войск и приведший к утверждению на английском троне вместо Якова II Стюарта штатхандера Нидерландов Вильгельма, принца Оранжского, который представлял интересы, пожалуй, самой влиятельной в то время в Западной Европе финансовой и политической группировки. Она базировалась до этих событий в Нидерландах, но после того как Вильгельм стал новым английским королем под именем Уильяма III, переместилась в Англию.

Но кто же первыми стали величать захват Англии иностранной финансовой и политической группировкой «славной революцией»? Оказывается, сами активные участники этой грандиозной операции. Прежде всего пособник Вильгельма принца Оранжского английский аристократ Роберт Спенсер, 2-ой граф Сандерленд (1641–1702). В письме к новому английскому королю Уильяму III, написанном 8/18 марта 1688/1689 года, он назвал только что совершенный в Англии государственный переворот термином «glorious revolution». После него данное событие стал называть «славной революцией» Джон Гэмпден (1653–1696), активный участник Конвента, который идеологически оформил восшествие штатхандера Нидерландов на английский престол. В XVIII веке это название подхватили историки, завершившие формирование мифологии «славной

революции» на основе представлений и умонастроений ее участников¹⁷.

Все это подтверждает вывод, сделанный из рассмотрения истории революций американским политологом Джеймсом Фарром: «Давайте начнем с замечания, что "революция" — это в такой же мере концепция политического деятеля, как и теоретика, и революционеры (как и все политические деятели) придерживаются теорий о самих себе и о политике в целом... Идентификация теоретиком взрывного набора событий в качестве "революции" (в отличие, скажем, от бунта, мятежа, восстания, реформы, протеста, или реставрации, то есть от всех других форм политического поведения, с которыми революция имеет естественное сходство, но в остальном от них отлична, как бывают различны между собой родственные явления) зависит, по крайней мере, изначально от намерений, убеждений и понятий собственно революционеров, и особенно от их понимания "революции". Сама наша идентификация революции изначально и в значительной мере зависит от представлений собственно революционеров и их самоидентификации. Без них мы оказываемся перед существенной опасностью ошибочной идентификации того, что теоретик революции о ней натеоретизировал. Излишне говорить, что ничего подобного не бывает в естественных науках, однако правда заключается в том, что планеты также проходят через свои революции»¹⁸.

¹⁷ См. об этом: *Томсинов В.А.* «Славная революция» 1688–1689 годов в Англии и Билль о правах. М., 2010. С. 8–30.

¹⁸ *Farr J.* Historical Concepts in Political Science: The Case of "Revolution" // *American Journal of Political Science.* 1982. Vol. 26. No. 4. P. 699.